

VOL. VI

PHILOLOGIA CLASSICA ET HISTORIA ANTIQVA

ARISTEAS

Universitas studiorum Dmitrij Požarskij

MOSQVAE

MMXII

ТОМ VI

ВЕСТНИК КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

АРИСТЕЙ

Университет Дмитрия Пожарского
МОСКВА

2012

ISSN: 2220-9050

Журнал издается Университетом Дмитрия Пожарского

Редакционный совет:

Н.В. Брагинская (Москва), А.Ю. Виноградов (Москва), А.В. Коптев (Хельсинки), А.Е. Кузнецов (Москва), К.Г. Красухин (Москва), В.Ф. Новодранова (Москва), С.Ю. Сапрыкин (Москва), О.В. Сидорович (Москва), И.Е. Суриков (Москва), Г.Р. Цецхладзе (Мельбурн), Ю.А. Шичалин (Москва), Михаэль фон Альбрехт (Гейдельберг)

Editorial council:

Nina Braginskaya (Moscow), Andrey Vinogradov (Moscow), Alexander Koptev (Helsinki), Alexander Kuznetsov (Moscow), Konstantin Krasukhin (Moscow), Valentina Novodranova (Moscow), Sergey Saprykin (Moscow), Olga Sidorovitch (Moscow), Igor Surikov (Moscow), Gocha Tsetskhladze (Melbourne), Yuri Shichalin (Moscow), Michael von Albrecht (Heidelberg)

Редакционная коллегия:

А.В. Подосинов (главный редактор), А.С. Егоров (заместитель главного редактора), С.А. Степанцов (заместитель главного редактора), И.А. Макаров, А.В. Мосолкин, В.В. Файер, А.В. Белоусов (ответственный секретарь)

Editorial Board:

Alexander Podossinov (Editor-in-Chief),
Alexander Yegorov (assistant Editor-in-Chief), Sergey Stepantsov (assistant Editor-in-Chief), Igor Makarov, Alexey Mosolkin, Vladimir Fayer,
Alexey Belousov (executive secretary)

На первой странице обложки – *Бегуны на Панафинейских играх. 530 г. до н. э. Staatliche Antikensammlungen. München.*

Сайт: www.s-end-e.ru/aristeas

E-mail: aristeas.classics@gmail.com

Информационная поддержка: www.librarius.narod.ru

LECTORI BENEVOLO SALUTEM!

Этот номер журнала получился весьма объемным – у нас появились некоторые новые разделы, которые, как мы надеемся, сохранятся и в следующих томах.

Как всегда, том начинается с латинских текстов. В этот раз мы публикуем сборник стихов, принадлежащих перу выдающегося российского филолога-классика, востоковеда, слависта, поэта-переводчика Федора Евгеньевича Корша (1843–1915). Профессор Московского университета, действительный член Императорской Академии наук, Ф.Е. Корш оставил после себя большое научное наследие, включающее также переводы с разных языков. В книжечку ΣΤΕΦΑΝΟΣ, изданную автором в 1886 году, вошли оригинальные стихотворения Корша, написанные на греческом и латинском языках, а также его переводы на латинский и древнегреческий русских (в том числе А.С. Пушкина) и зарубежных поэтов.

Первая научная статья номера по праву посвящена проблемам, связанным с Аристеем, имя которого носит наш журнал; тем самым продолжается углубленное изучение этого автора, начатое работами Д.А. Щеглова и В.Т. Мусбаховой, опубликованными в предыдущих номерах. Автор статьи – французская исследовательница Анка Дан, активно занимающаяся проблемами античной истории Причерноморья. Следующие статьи тома посвящены легендам, связанным с Маратонской битвой (Е.Г. Рабинович), изображению бога Диониса в «Вакханках» Еврипида (А.С. Егоров), работе александрийских ученых над текстом «Илиады» (В.В. Файер), родственным связям греческого географа Страбона (О.Л. Габелко), сопоставлению сведений Диона Хрисостома об Ольвии с данными археологии и эпиграфики (А.В. Подосинов), образу Гомеровского Полифема в «Гражданской войне» римского эпического поэта Лукана (М.В. Шумилин). Все указанные работы вписываются в то направление, которое отражено в названии журнала – «Классическая филология и античная история» – и предполагает тщательный филологический анализ и исторический подход к изучаемым явлениям.

В новой рубрике *Epigraphica Pontica*, которую ведет А.В. Белоусов, содержится информация о находках и публикациях в 2011 г. античных надписей Северного Причерноморья, а также их критический анализ.

Еще одна новая рубрика *Miscellanea* (смесь, всякая всячина) возрождает забытую отечественными антиковедческими журналами и широко принятую

до сих пор в мире традицию публиковать короткие – от нескольких фраз до пары страниц – заметки, которые не имеют шанса вырасти в полноценную статью, но представляют интерес для коллег. Сюда вошли три небольшие заметки Е.А. Щербаковой и А.В. Подосинова. Мы приглашаем к участию в этой рубрике всех антиковедов, ведь у каждого в процессе исследования возникают небольшие, но часто очень важные наблюдения – будь то конъектура для латинского текста, или неудачный перевод какого-то места, или фактическая ошибка в историческом исследовании и т. д.

Помимо обычных разделов «Критика и библиография» и «Хроника», читатель найдет в этом номере новую рубрику «Из истории отечественного образования», которая представлена очень интересной статьей А.И. Любжина о воспитателе царевича Алексея Петровича Генрихе Гюйссене и его педагогических принципах.

Новой рубрикой для нашего журнала является также раздел *Personalia*, в котором мы публикуем юбилейные материалы в честь 90-летия главы московской школы классической филологии А.А. Тахо-Годи, 50-летия автора и члена Редсовета «Аристея» Г.Р. Цецхладзе, а также 85-летия выдающегося британского историка и археолога сэра Джона Бордмана.

Наконец, в Приложении «Классические языки в России» публикуется часть эпистолярного наследия известного классика-филолога А.А. Грушка (1870–1929) (публикация Е.В. Скударь) и окончание перевода З.Н. Морозкиной «Ифигении в Тавриде» Еврипида (публикация М.С. Касьян).

Надеюсь, все эти разнообразные материалы и исследования вызовут интерес как специалистов-антиковедов, так и всех любителей античности.

Москва, ноябрь 2012 года

А.В. Подосинов
Главный редактор журнала

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	5
CONTENTS	9
ЛАТЫНЬ СЕГОДНЯ	
<i>Ф.Е. Кори</i>	
ΣΤΕΦΑΝΟΣ. Carmina partim sua Graeca et Latina partim aliena in alterutram linguam ab se conversa eligit, recensuit, in ordinem redegit Theodorus Korsch Mosquanus. Hauniaie MDCCCLXXXVI.	13
СТАТЬИ	
<i>Anca Dan</i>	
Quand Apollon portait en vol au-delà des Scythes	68
<i>Е.Г. Рабинович</i>	
Заметки о марафонской мифологии	91
<i>А.С. Егоров</i>	
Мудрость Диониса в «Вакханках» Еврипида	121
<i>В.В. Файер</i>	
Agistarchea	129
<i>О.Л. Габелко</i>	
Кое-что новое о родственниках Страбона	143
<i>А.В. Подосинов</i>	
Сведения Диона Хрисостома о варваризации Ольвии в I в. н. э. и данные археологии и эпиграфики	157
<i>М.В. Шумилин</i>	
Полифем и «ослепленные безумием» в «Гражданской войне» Лукана	188
EPIGRAPHICA PONTICA	
<i>А.В. Белоусов</i>	
Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2011 г.	206

MISCELLANEA

*А.В. Подосинов***К идентификации реки Аксен в Нуг. Intr. 6.** . . . . . 226*Е.А. Щербакова***Ψυχή ἐγρηγορέουσα или ψυχή ἐπεξέρπουσα. Что означает «выползающая душа» у псевдо-Гиппократа?** . . . . . 228*А.В. Подосинов***Attaci, Attacores или Attacori (Plin. IV, 90)?** 234

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.В. Шумилин. Рецензия на книгу: Wilson-Okamura D.S. Virgil in the Renaissance. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. . . . . . 237*А.В. Подосинов. Рецензия на книгу: Talbert Richard J.A. Rome's World: The Peutinger Map Reconsidered. Cambridge: Cambridge University Press, 2010* 242

ХРОНИКА

*Н.Е. Самохвалова***О работе IV Летней школы по изучению древних языков и античной культуры** . . . . . 247*А.В. Логинов***Отчёт о III конференции общества любителей классических древностей «Societas antiquitati fovendae»** 250

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*А.И. Любжин***Генрих Гюйссен — воспитатель царевича Алексея Петровича** 253

PERSONALIA

К 90-летию профессора Азы-Алибековны Тахо-Годи . . . . . 269**К 50-летию Гочи Ревазовича Цецхладзе** . . . . . 271**The Eighty-Fifth Birthday of Professor Sir John Boardman** 278

ПРИЛОЖЕНИЕ: КЛАССИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ В РОССИИ

*Е.В. Скударь***Профессор Московского университета Аполлон Аполлонович Грушка и Петербургский университет** 283

«Ифигения в Тавриде» Еврипида в переводе З.Н. Морозкиной, окончание (публикация М.С. Касьян)	302
Сокращения	320
Наши авторы	322
Правила оформления присылаемых статей.	324

CONTENTS

Foreword of Editor-in-Chief	5	
CONTENTS	9	
LATIN TODAY		
<i>Theodorus Korsch</i>		
ΣΤΕΦΑΝΟΣ. Carmina partim sua Graeca et Latina partim aliena in alterutram linguam ab se conversa eligit, recensuit, in ordinem redegit Theodorus Korsch Mosquanus. Hauniae MDCCCLXXXVI.		13
PAPERS		
<i>Anca Dan</i>		
Quand Apollon portait en vol au-delà des Scythes		68
<i>E.G. Rabinovich</i>		
Notes on Marathon mythology		91
<i>A.S. Yegorov</i>		
Dionysus' Wisdom in the <i>Bacchae</i> of Euripides		121
<i>V.V. Fayer</i>		
Aristarchea		129
<i>O.L. Gabelko</i>		
Something new about the relatives of Strabo		143
<i>A.V. Podossinov</i>		
Evidence of Dio Chrysostom about the barbarization of Olbia in the first century AD in comparision with the data of archaeology and epigraphy.		157
<i>M.V. Shumilin</i>		
Polyphemus and <i>furore caeci</i> in Lucan's <i>Bellum civile</i>		188

EPIGRAPHICA PONTICA

A.V. Belousov

- The Greek and Latin inscriptions of Ancient North Black Sea Region. 2011 year** 206

MISCELLANEA

A.V. Podossinov

- To the Identification of the Axenos river in Hyg. Intr. 6.** 226

E.A. Sherbakova

- Ψυχή ἐγρηγορεύουσα or ψυχή ἐπεξέρπουσα. What is Pseudo-Hippocrates' «creeping out soul»?** 228

A.V. Podossinov

- Attaci, Attacores or Attacori (Plin. IV, 90)?** 234

REVIEWS

- M.V. Shumilin.* **Review: Wilson-Okamura D.S. Virgil in the Renaissance. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.** 237

- A.V. Podossinov.* **Review: Talbert Richard J.A. Rome's World: The Peutinger Map Reconsidered. Cambridge: Cambridge University Press, 2010** 242

CHRONICLE

N.E. Samokhvalova

- Fourth Summer School on Classics (August 2012)** 247

A.V. Loginov

- Report about the IIIrd Conference of Societas antiquitati fovendae.** 250

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN EDUCATION

A.I. Lubzhin

- Heinrich van Huysen the Educator of Prince Alexey.** 253

PERSONALIA

- To the 90-year anniversary of Aza Alibekovna Takho-Godi** 269

- To the 50-year anniversary of Gocha Tsetskhladze** 271

- The Eighty-Fifth Birthday of Professor Sir John Boardman** 278

SUPPLEMENT. CLASSIC LANGUAGES IN RUSSIA

*E.V. Skudar'***Professor of the Moscow University Apollon Grushká
and the Saint-Petersburg University** ..... 283**“Iphigenia in Tauris” of Euripides, translated by Z.N. Morozkina
the end (edited by M.S. Kasjan)** 302

ABBREVIATIONS 320

OUR AUTHORS 322

INFORMATION FOR AUTHORS 324

М.В. Шумилин

ПОЛИФЕМ И «ОСЛЕПЛЕННЫЕ БЕЗУМИЕМ» В «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ» ЛУКАНА

В замечательной статье 2000 г. Мэтью Ли¹, сопоставив описания змеи дипсады («жаждынки») и действия ее вызывающего жажду яда в IX книге «Гражданской войны» Лукана с лукиановским сочинением «О дипсадах», указал, что в обоих текстах содержится отсылка одновременно к образу вечно жаждущего Тантала и к его аллегорической трактовке как изображения алчного человека, который никогда не сможет насытиться (ср. особенно *Luc.* 9. 610 in mediis sitiebant dipsades undis «Дипсады, сидя среди самых вод, все равно испытывали жажду», см. также 9.737–760). Можно найти и другие похожие «намекы» в тексте Лукана: например, в V книге Цезарь, чудесным образом избежав смерти на утлой лодчонке во время шторма в Адриатическом море, *fortunam... suam tacta tellure geserit*, «прикоснувшись к земле, вновь обрел власть над своей фортуной» (*Luc.* 5. 677) – формулировка, заставляющая вспомнить об образе Антея²; во фразе Помпея *praecipites aderunt casus: properante ruina / summa cadunt* «Все обрушится с головокружительной быстротой: самое высокое рушится ускоряющимся об-

¹ Leigh 2000.

² Сюжеты с участием Геракла были одним из любимых объектов древней аллегорезы: см.: Galinsky 1972. Сын Земли Антей, набравший сил от прикосновения к ней, аллегорически трактуется как «противостоящее» (ἀντίον) человеку желание, которое чем больше удовлетворяешь, тем оно становится сильнее, например, у Фульгенция (*Fulg. Myth.* 2. 4 – Фульгенций, правда, говорит только о сексуальном желании, и такая трактовка хуже подходит к лукиановскому Цезарю, но возможно, что Лукан имел дело с каким-то вариантом этой трактовки, говорящем о желании вообще или желании власти). Миф об Антее прямо излагается Луканом в IV книге; Lowe 2010 видит намек на образ Цезаря и в том прямом рассказе об Антее.

валом» (*Luc.* 5.746–747) можно увидеть намек на образ Сизифа («если докатить камень до самого верха, он падает с особенным разгоном»); причем Сизиф как раз интерпретируется как аллегория стремящегося к власти человека, например, в *Lucr.* 3. 995–1002)³. Такие места особенно интересны, если учесть, что собственно надежных вербальных отсылок к конкретным местам греческих поэтических текстов (отсылок, привычных, например, для Вергилия, Овидия или Стация) у Лукана удастся найти на удивление мало (в отличие от отсылок к латинской поэтической традиции)⁴. В первой части настоящей статьи мы предполагаем уцепиться за одну из все-таки выделяемых у Лукана аллюзий на Гомера и указать на наличие в сцене ариэтии Сцевы (а также и в некоторых других частях поэмы Лукана) целого комплекса отсылок к образу киклопа Полифема и других подобных ему чудовищ. Во второй части мы рассмотрим, как повлияет допущение, что Лукан имел в виду часто прилагающиеся в античности к образу Полифема аллегорические интерпретации, на наши представления о замысле Лукана.

I

В эпизоде из VI книги «Гражданской войны» войскам Помпея в результате неожиданного нападения почти удается прорвать окружение, взяв один из блокпостов Цезаря. Войска Цезаря обращаются в бегство, и только один

³ Правда, в параллельном месте *Luc.* 1. 70–71 скорее имеется в виду обрушение верхних частей слишком разросшихся построек (ср. *Luc.* 1. 81); но зато в другом параллельном месте, *Sen.* NQ 4 praef. 22, речь, вероятно, идет о скатывании предмета с горы: ...quae illi ingenti spectaculo interfuit ex quo liquere mortalibus posset quam velox foret ad imum lapsus e summo quamque diversa via magnam potentiam fortuna destrueret; uno enim tempore vidit Pompeium Lepidumque ex maximo fastigio aliter ad extrema deiectos, cum Pompeius alienum exercitum fugeret, Lepidus suum. – «Она (история. – М.Ш.) присутствовала при том величественном зрелище, когда смертные могли ясно видеть, сколь стремительно скатывание с самого верха к самому низу и сколь различными путями судьба разрушает великую власть – ведь она наблюдала, как в одно и то же время Помпей и Лепид с самой вершины были разными способами повержены так низко, как только возможно, Помпей – убегая от чужого войска, Лепид – от собственного» (слово *velox* «быстрый» применительно к пространственному перемещению, кажется, должно обозначать скорее линейное движение, а не обрушение; см. примеры в OLD s. v.). Не нужно пояснять, что образы Лукана совсем не обязательно его собственное изобретение.

⁴ См., например: Matthews 2008: в этой самой сцене шторма в V книге мы бы ожидали активного использования сюжетно очень близкого эпизода из V книги «Одиссеи», когда Одиссей сражается с бурей на маленьком плоту, но, кроме двух возможных гомеровских калек в начале эпизода, которые Matthews 2008: 138–139 трактует как своего рода маркер преемственности (*Luc.* 5. 564–565: *niger...horror* «черная рябь» = μέλαινα φρίξ, Od. 4. 402; *terga maris* «хребет моря» = νῶτα θαλάσσης, Il. 2. 159, Od. 5. 142 et al.), соответствий, по сути дела, вообще не удастся найти; ср. также скудные и в основном невербальные параллели, собранные в Lausberg 1985, Green 1991, Nosiус 1907.

центурион Сцева мужественно остается на своем месте и в одиночку удерживает врагов до прихода подмоги (*Luc.* 6. 118–262). Имя Кассия Сцева известно из исторических источников: все они сходятся на том, что в одном из сражений при Диррахии этот центурион потерял глаз и в щите его нашли 120 или 130 стрел, чаще всего еще упоминается, что он был ранен в плечо и бедро, но пост при этом не покинул⁵. Лукан делает из этого эпизода утрированную гротескную сцену: Сцева проявляет сверхчеловеческую доблесть, в одиночку удерживая полчища врагов, грудь его оказывается усеяна стрелами настолько, что новым уже некуда втыкаться (щит лукановский Сцева отбрасывает), и все это подается Луканом как пример фантастического, но, увы, направленного на зло героизма.

Джан Бьяджо Конте в своем комментарии к этому эпизоду⁶ приложил специальные усилия, чтобы собрать близкие параллели к Гомеру. Их получилось три. В двух из этих случаев можно, однако, усомниться, что Гомер был непосредственным объектом лукановской отсылки⁷. Остается третья параллель⁸.

⁵ См.: Marti 1966. У Плутарха есть также соответствие лукановской сцене, в которой Сцева притворяется сдающимся, чтобы подманить врагов поближе (*Plut. Caes.* 16. 3–4, ср.: *Luc.* 6. 228–246).

⁶ Conte 1988: 43–112.

⁷ Во-первых, отмечает Conte 1988: 66, введение Сцева как персонажа (*Luc.* 6. 140–150) выстроено Луканом по той же модели, по которой вводятся персонажи в двух пассажах из «Одиссеи» (*Od.* 18. 1–9; 20. 287–291): вводное упоминание – наименование – краткие сведения о персонаже – начало его реплики. Вербальной параллелью можно было бы считать внутри этой схемы *Luc.* 6. 144 *Scaeva viro nomen* «Имя мужу Сцева» = *Od.* 18. 5 Ἄρναϊός δ' ὄνοϊ' ἔσκε «А имя его было Арней» / *Od.* 20. 288 Κτήσιππος δ' ὄνοϊ' ἔσκε «А имя его было Ктесипп». Но эта схема вообще является логичной для ситуации, когда персонаж вводится только для одного эпизода (почти в точности, например, ее воспроизводит Овидий в *Met.* 2. 687–692), и вербальную параллель можно считать не такой уж обязывающей: при наименовании персонажа не так удивительно появление слова «имя». Во-вторых, прообраз сравнения Сцева со стеной (*Luc.* 6. 201–202: *stat non fragilis pro Caesare murus / Pompeiumque tenet* «Крепчайшая стена стоит на защите Цезаря и удерживает Помпея») Conte 1988: 89 также находит у Гомера: ср. II. 1. 283–284 (об Ахилле) μέγα πάσιν / ἔρκος Ἀχαιοῖσιν... πολέμοιο κακοῖο «для всех ахейцев великая ограда от злой войны», II. 3. 229 (об Аяксе Теламониде) ἔρκος Ἀχαιῶν «ограда ахейцев». Однако Bonner 1966: 283 находит более точно соответствующую лукановской ситуации параллель, *Polemo Decl.* 2.10 ἔνθα πολλὰ μὲν βελῶν καὶ κοντῶν καὶ ξιφῶν καὶ παντοδαπῶν βλημάτων ὑπεδέξατο, πάσας δὲ αὐτῶν ὑπέμεινε τὰς προσβολὰς ὥσπερ ἐξ ἀδάμαντος ὦν πύργος ἢ τεῖχος ἄρηκτον ἢ ἀντίτυπος πέτρα ἢ θεὸς ἀνθρώποις μαχόμενος «Тогда он (афинский полемарх Каллимах. – *М.Ш.*) принял на себя множество стрел, и копий, и мечей, и всевозможных метательных орудий, но все их удары выдержал, словно он был башней из стали, или несокрушимой стеной, или скалой, от которой отскакивают удары, или богом, сражающимся с людьми» (ср. также: Leigh 1997: 185). Похоже, что Лукан в данном случае скорее пользуется риторической топикой, чем Гомером.

⁸ В неразвернутой форме она отмечена в Conte 1988: 81.

Стоя на валу, Сцева обороняется от штурмующих помпеянцев в том числе и при помощи огня (*Luc.* 6. 178–179):

alterius flamma crinesque genasque
succendit: strident oculis ardentibus ignes.

«У другого он поджигает при помощи пламени волосы и щеки: огонь шипит из-за того, что загорелись глаза». Глагол *strideo* обозначает звук, с которым шипит раскаленное железо, если его опустить в воду, как поясняет Овидий (*Ov. Met.* 12. 274–279)⁹:

correpti rapida, veluti seges arida, flamma
arserunt crines, et vulnere sanguis inustus
terribilem stridore sonum dedit, ut dare ferrum
igne rubens plerumque solet, quod forcipe curva
cum faber eduxit, lacubus demittit; at illud
stridet et in tepida submersum sibilat unda.

«Волосы запылали, охваченные моментально распространяющимся пламенем, словно сухая нива, и кровь, подпаленная внутри раны, издала звук, ужасный своим шипением (*stridore*), как тот, что обычно издает раскаленное на огне железо, которое кузнец, вытащив изогнутыми щипцами, опускает в воду, оно же шипит (*stridet*) и свистит, оказавшись в прохладной воде». Овидий, конечно, намекает на гомеровскую параллель и делает это, в отличие от Лукана, вполне недвусмысленно (*Od.* 9. 391–394):

ὡς δ' ὅτ' ἀνὴρ χαλκεὺς πέλεκυν μέγαν ἠὲ σκέπαρνον
εἰν ὕδατι ψυχρῷ βάπτῃ μεγάλα ἰάχοντα
φαρμάσων· τὸ γὰρ αὐτε σιδήρου γε κράτος ἐστίν·
ὡς τοῦ σίζ' ὀφθαλμὸς ἐλαϊνέῳ περὶ μοχλῶ.

«Как когда муж-кузнец, закаляя, опускает в воду большой топор или тесло, которые издадут сильный шум (от этого ведь зависит крепость железа), так у него (Полифема. – *М.Ш.*) зашипел глаз, когда в тот вошел кол из оливкового дерева». Можно было бы подумать, что Лукан использует Овидия, а не Гомера (с Овидием много лексических совпадений: *crines*, *flamma*, *ardeo*), но у Овидия отсутствует та деталь, что «шипение» производится именно глазами. Более того, в классической латинской поэзии слово *strideo* вообще не применяет к горению глаз никто, кроме Лукана. По-видимому, Лукан в этой компактной

⁹ Ср. также: *Lucr.* 6. 148–149; *Verg. Georg.* 4. 172–173, *Aen.* 8. 450–451, *Ov. Met.* 9. 170–171.

фразе делает отсылку одновременно и к Овидию, и к используемому им гомеровскому месту.

Давно отмечался другой объект отсылок рассказа о Сцеве – нарративы о республиканских героях¹⁰. Сверхчеловеческое, титаническое вообще ассоциируется у классических латинских поэтов, с одной стороны, с республиканской героикой, с другой – с республиканским эпосом и его языком¹¹. Конте¹² видит в *Luc.* 6. 192–193 аллюзию на *Enn.* Ann. 391–398 Skutsch и даже *exempli gratia* восстанавливает на основании текста Лукана недошедший стих Энния. Кроме того, на протяжении этого не очень длинного эпизода Лукан дважды прибегает к вообще совсем не характерному для него приему: к этимологической фигуре, но не в ее утонченной александрийской версии, а к прямолинейному и

¹⁰ См. особенно: Leigh 1997: 158–190.

¹¹ Хороший пример из Лукана – наделенный сверхчеловеческими свойствами Катон Утический, с которым все время связываются похожие выражения, характеризующие его речь как речь не человека, а бога: *argano sacras reddit Cato pectore voces* «Катон выдает из самых глубин груди священные слова» (*Luc.* 2. 285); *erupere ducis sacro de pectore voces* «Из священной груди вождя вырвались слова» (*Luc.* 9. 255); *pauca Catonis / verba sed a pleno venientia pectore veri* «немногочисленные, но идущие из груди, полной истины, слова Катона» (*Luc.* 9. 188–189); когда Катон оказывается у святилища Аммона, Лабиен побуждает его обратиться к оракулу: *tua pectora sacra / voce reple* «Наполни священным голосом свою грудь» (*Luc.* 9. 561–562), – и в ответ *ille deo plenus, tacita quem mente gerebat, / effudit dignas adytis e pectore voces* «он, полный божества, которое носил молча в своем разуме, излил из груди слова, достойные оракула» (*Luc.* 9. 564–565). С одной стороны, это вариации на тему строки из Энния, в которой, согласно О. Скутчю, говорится о каком-то божестве: *effudit voces proprio cum pectore sancto* «излил слова своей священной грудью» (*Enn.* Ann. 553 Skutsch). С другой стороны, необычная для латинского эпоса степень повторяемости элементов фразы напоминает гомеровские формулы, что, видимо, подчеркивает «архаическость» уже на стилистическом уровне. Вергилий, по-видимому, тоже делает «формулы» из энниевских выражений: ср. выражение *Iuppiter/pater omnipotens* «всемогущий Юпитер/отец» в *Verg.* Aen. 1. 60 et al., *Lucr.* 5. 399 и *Enn.* Ann. 447 Skutsch (см. также: Norden 1903: 277). Высокая степень формульности характеризует и сам латинский архаический поэтический язык (если не Энния, то уж Лукреция точно), но уже здесь видно, что ассоциации, связанные с архаическим латинским и греческим эпосом, смешиваются; дополнительно этому способствует то, что и тяжеловесный эпос на темы римской истории (частный случай которого – Энний), и условная тяжеловесная гиганто-/титаномехия (а иногда и Гомер) на равных правах могут противопоставляться понимаемой в каллимаховском духе «скромной» поэзии (ср., например, *Prop.* 2. 1. 17–42; 3. 9. 47–56, *Ov.* Am. 3. 12. 15–16). В результате в случае Энния эта «тяжеловесность» часто понимается как «безыскусность» (ср.: Barchiesi 1997: 24–27; Hinds 1998: 63–74), поэтому, видимо, в этот комплекс ассоциаций и входят те стилистические особенности текста Энния, которые сами по себе скорее запрещаются стилистикой классической римской поэзии; в то же время такое смешение создает почву для того, чтобы смотреть на республиканских героев как на гиганто- или титаноподобных сверхлюдей (или чудовищ).

¹² Conte 1988: 25–32.

почти тавтологическому ее варианту, характерному для архаической римской поэзии¹³. В *Luc.* 6. 128 Лукан воспроизводит вергилиевскую комбинацию *agmen agit* «ведет строй»¹⁴, а в *Luc.* 6. 210, похоже, также подразумевает аналогичную фигуру во фразе *mota cute discutit* «раскидывает движением кожи». По-видимому, эта фигура ассоциируется с грубоватым языком республиканской поэзии и через него с республиканской сверхчеловечностью¹⁵. Другой возможный пример такого «открытого» варианта этимологической фигуры у Лукана – *Luc.* 6. 389–390: *teque sub Oetaeo torquentem vertice volsas, / Rhoecae (receptit Housman ex codd. dett.: Rhoete codd. vetustissimi) ferox, quas vix Boreas inverteret ognos* «и тебя, яростный Рек, выкручивающего под вершиной (vertex) Эты ясени, которые с трудом вывернул бы (inverto) Борей». На этот раз речь идет о кентавре (ср. *Luc.* 6. 386–387), другом воплощении грубой монструозности: она, видимо, ассоциируется с языком архаической римской поэзии через посредство республиканской героики уже и сама по себе (впрочем, Рек/Рет бывает и гигантом, как в *Hor. Carm.* 2. 19. 23; 3. 4. 55–56 *Rhoecus (edd. vet.: Rhoetus codd. recipiente Borszák) evolsisque truncis / Enceladus iaculator audax* – «Рек и Энкелад, дерзкий швырятель вырванными стволами», *Sidon. Carm.* 6. 24; также интересно, что в *Ov. Met.* 12. 274–279, в пассаже про горящие волосы, к которому отсылает Лукан, именно этот кентавр Рек/Рет поджиг лапифа Харакса¹⁶.

Из конкретных республиканских персонажей Сцева явно должен ассоциироваться с Муцием Сцеволой (значение схожих имен – «левша» – по-видимому, несколько раз обыгрывается Луканом: Сцева отбрасывает щит, чтобы не вышло, что его левая рука бездействует, *Luc.* 6. 202–205; стрела попадает ему в левый глаз, *Luc.* 6. 216)¹⁷ и – даже в большей степени – с Горацием Коклесом¹⁸. Сцева у

¹³ Ср., напр., *Enn. Ann.* 48–49 *Skutsch* (*caerulea caeli / templa* «небесно-голубые храмы/ области неба»), 72 *Skutsch* (*curantes... cum cura* «заботящиеся с заботой»), 148 *Skutsch* (*lumina lucent* «светят светочи»); *Enn. Med.* 211 *Jocelyn* (*nominatur nomine* «именуется именем»); *Plaut. Pseud.* 745 (*in re advorsa vorvari* «выкручиваться в неприятностях»), *Mil.* 938 (*dolum dolamus* «вытесываем проделку»).

¹⁴ Ср. *Verg. Aen.* 7. 707; 804; 11. 433. Слово *agmen* этимологизируется через *ago* в Σ^B *Luc.* 1. 478 и в *Isid. Etym.* 9. 3. 64 (см.: О'Нара 1996: 195, 199, 230).

¹⁵ Haffter 1934: 33. *Anm.* 7, Flores 2000: 56 и Conte 1988: 59 считают такую этимологическую фигуру признаком торжественного и архаичного языка.

¹⁶ Еще один пример такой этимологической фигуры у Лукана – *Luc.* 8. 462 *inde maris vasti transverso vertitur aestu* «Далее он (Помпей. – *М.Ш.*) разворачивается так, что путь его оказывается поперек течения широкого моря» – объясняют аллюзией на *Manil.* 3. 308 *super transversum vertitur axem* «Он (мир. – *М.Ш.*) вертится над осью, идущей поперек направления его движения» (Postgate 1917: 88, Mayer 1981: 140). Манилий, видимо, в свою очередь изображает тяжеловесный лукрецианский язык.

¹⁷ См.: Henderson 1988.

¹⁸ См.: Leigh 1997: 164.

Лукана, собственно, оказывается сюжетным дублетом Коклеса: Коклес также в одной из версий в одиночку удерживает врагов, пока за его спиной не разрушат мост¹⁹. Насколько Коклес – первый приходящий в голову пример «воюющего в одиночку против целой армии», хорошо видно по пассажиу Клавдиана, перечисляющего *exempla* разных добродетелей²⁰ (*Claud. IV Cons.* 405–406):

vel solus quid fortis agat, te ponte soluto
oppositus Cocles, Muci te flamma docebit.

«На что способен храбрец даже в одиночку, тебе расскажут Коклес, противоставший врагу на разрушенном мосту, и пламя Муция». Поэтому некий оттенок двусмысленности приобретает лукановский парадокс (*Luc.* 6. 191–192) *parque videt Fortuna novum concurrere, bellum / atque virum* «И Фортуна наблюдает столкновение не виданной прежде пары соперников: вся война против одного мужа». Ведь на самом деле Фортуна уже имела случай наблюдать такое, когда Коклес сражался с этрусками²¹. Может быть, ощущение «дежа вю» как раз и должно привлечь внимание читателя к этой фразе: все «небывалое» в этой войне на самом деле что-то повторяет.

¹⁹ Münzer 1913.

²⁰ Несмотря на временной разрыв, Клавдиан, конечно, использует ту же самую традицию сборников *exempla*, что и Лукан, если не просто те же самые сборники: *Cameton* 1970: 338–339.

²¹ За этими словами в тексте следует фраза *fortis crebris sonat ictibus umbo* «крепкий щит трещит под частыми ударами», первое слово которой (довольно странный эпитет щита, букв. «сильный», «стойкий») долгое время считалось проблемным. Готтлиб Корте и Ричард Бентли (*Kortte* 1726: 167; *Bentley* 1816: 276), в частности, независимо друг от друга предлагали исправить это слово на *fortem* и отнести к предшествующей фразе, ... *atque virum fortem* «против одного храброго мужа»; Бентли мотивировал эту конъектуру заманчивой параллелью с пассажем из Сенеки, *Sen. Prov.* 2. 9 (речь идет о смерти Катона Утического): *ecce spectaculum dignum, ad quod respiciat intentus operi suo deus, esse par deo dignum, vir fortis cum fortuna mala compositus, utique si et provocavit* «Вот зрелище, достойное того, чтобы на него направил свой взор напряженно следящий за своим трудом бог, вот гладиаторская пара, достойная бога: стойкий муж против злой судьбы, особенно если он сам же и бросил ей вызов». *Housman* 1970: 158, возражая против этой конъектуры, указывал на параллельное место *Il. Lat.* 592–593, где к щиту (*clipeus*) применяется эпитет *fortis* (*Conte* 1988: 85 считает, что это перевод гомеровского *στῖβαρόν σάκος* «крепкий щит», *Il.* 3. 335 et al.; судя по контексту параллельного места из «Латинской Илиады», может быть, это скорее *Il.* 7. 245 *δειδὸν σάκος* «страшный щит»). Если считать параллель релевантной (независимо от того, рассматривать ли возможность принятия конъектуры), то получается, что Лукан вводит еще один параллельный временной пласт, который находится в будущем для Сцевы и, возможно, должен был войти в ненаписанную часть «Гражданской войны», – героическую смерть еще одного «республиканско-чудовищного» героя, Катона (о связи лукановского Катона с «чудовищным», а также с аллегорически истолкованным образом Геракла, см.: *Leigh* 1997, *Hershkowitz* 1998: 197–246, *Moretti* 1999).

Кроме того, как и Сцева, Коклес одноглаз. Причем сам когномен Коклеса, по-видимому, указывает на тот же сюжетный элемент и происходит от греческого слова Κύκλωψ «киклоп», и эта этимология вполне сознавалась уже в античности, ср. *Plut. Publ. 16. 7²²*: ὁ δ' Ὀράτιος τὸν Κόκλην (*W. Meyer*: κλόκλιον, κόκλιος *codd.*) ἐπώνυμιον ἔσχεν, ἐν πολέμῳ τῶν ὀμμάτων θάτερον ἐκκοπεῖς ὡς δ' ἔνιοι (ἕτεροι *cod. optimus recipiente Ziegler*) λέγουσι, διὰ σιμότητα τῆς ῥινὸς ἐνδεδυκυίας, ὥστε μηδὲν εἶναι τὸ διορίζον τὰ ὄμματα καὶ τὰς ὀφρῦς συγκεχύσθαι· Κύκλωπα βουλόμενοι καλεῖν αὐτὸν οἱ πολλοὶ τῆς γλώσσης ὀλισθανούσης *** (*lacunae notam posui*) ἐκράτησεν (*codd. recentiores – fort. coniectura saec. XIV – et edd. multi*: ἐκράτησαν *codd. meliores*) ὑπὸ πλήθους (εἰς τὸ *hic add. cod. optimus, recipiunt edd. quidam*) Κόκλην καλεῖσθαι (*totum locum obelis notat Ziegler*: ἐκράτησαν ὡςθ' ὑπὸ πλήθους Κόκλην καλεῖσθαι *Flacelière*) «Гораций же получил прозвание “Коклес” из-за того, что потерял на войне один из двух глаз, а по утверждению некоторых, потому что нос у него был впалый, так что ничто не разделяло его глаза и брови его соединялись вместе, и, желая назвать его “Киклопом”, народ, поскольку не мог выговорить как следует, *** и возоблудило под давлением большинства наименование “Коклес”». Мы, таким образом, вдруг подошли другим путем к тому же самому сюжету, на который вывела нас вербальная аллюзия. И связь здесь не поверхностная, а вполне логичная: как мы уже говорили, за «республиканским» часто кроется в качестве второго слоя «чудовищное», «монструозное». С образом республиканского эпоса как идеально героического и грубоватого смешивается образ «эпоса *par excellence*» о борьбе с гигантами или чудовищами²³.

Уцепившись за найденную нами параллель, можно найти и другие сходства с эпизодом ослепления Полифема, которые не показались бы нам однозначной отсылкой сами по себе. Так, Сцева, среди прочего, разносит врагам головы и разбрызгивает их мозги (*Luc. 6. 176–178*), как и Полифем делает со своими жертвами (*Od. 9. 289–290; 458–459; 498–499*); Сцеву смогли бы сдвинуть с порога (*limen*) ворот, которые он защищает, только таран или баллиста (*Luc. 6. 200–201*), как камень, которым Полифем заваливает вход и на месте ко-

²² Ср. также: *Serv. in Verg. Aen. 8. 649 = Isid. Etym. 10. 163*.

²³ См. выше примеч. 11. По поводу звероподобности и монструозности самого Сцевы ср. *Luc. 6. 183, 6. 220–223* и особенно *6. 207–213* (стих 207, мы полагаем, следует вопреки мнению большинства издателей оставить в тексте, принимая в начале следующей строки чтение *Gaetulus*; в ответ на традиционное возражение о невятности фразы *par relagī monstris* – (готовящийся упасть на врага Сцевы) «так же велик, как чудища моря» – можно высказать предположение, что это аллюзия на *AR 3. 1395*, где скошенные Ясоном «землерожденные», другой пример гигантских монстров, оказываются *κῆτεσσι δομῆν ἀτάλαντοι ἰδέσθαι* «так же велики на вид по размеру своего тела, как морские чудища»).

того после встает сам, не смогли бы сдвинуть с места (ἄπ' οὐδῆος)²⁴ даже 22 колесницы (Od. 9. 241–243); Сцева вырывает воткнувшуюся в его глаз стрелу и растаптывает ее вместе с глазом (*Luc.* 6. 217–219), как и Полифем собственноручно вырвал кол из своего глаза (Od. 9. 396–397).

Кажется, вербальная параллель с историей о Полифеме из «Одиссеи» есть у Лукана еще в одном месте. Когда Цезарь пытается заблокировать для Помпея выход из гавани Брундизия, набросав в узкий проход камней, затея проваливается, потому что море заглатывает их (*Luc.* 2. 663–668):

cedit in immensum cassus labor; omnia pontus
haurit saxa vorax montesque inmiscet harenis,
ut, maris Aegati medias si celsus in undas
depellatur Eryx, nullae tamen aequore rupes
emineant, vel si convolso vertice Gaurus
decidat in fundum penitus stagnantis Averni.

665 Aegati Rossbach: Aegaei codd.: Aeolii Bentley recipiente Housman: Ionii Burman Maior: Aegatum vel Hennaeci Kortte: Aetnaei Oudendorp, Bothe: Hadriaci d'Orville: Ausonii etiam prop. Bentley: Aegusae Young: Aegatis Bourgeri **666** Eryx] Athos Sabellico: apex Withof

«Пустой труд пропадает в бескрайней пучине; прожорливое море заглатывает все камни и замешивает глыбы в песке, как, если в волны посреди Эгатского моря²⁵ сбросить громадный Эрикс, то все же из моря не будут выдаваться

²⁴ Можно ли объяснить странноватое в данном контексте лукановское слово *limen* «порог» трактовкой гомеровского *οὐδᾶς* «поверхность земли», как если бы это было слово *οὐδός* «порог»? Следов такого толкования гомеровского текста в античности мы не находим, но в принципе известны прецеденты аналогичного подхода к интерпретации Гомера: так, в П. 1. 50 форма *οὐρῆας*, которая должна бы значить «мулов», трактовалась также как грамматически аномальная форма от созвучного *οὐρός* «караульный» (*Aristot. Poet.* 1461a 9–12).

²⁵ Ветушко-Калевич 2011 удачно отмечает параллель, про которую, кажется, действительно так никто и не вспомнил в ходе долгих споров о тексте этого пассажа – *Luc.* 5. 612–614, где Эгейское море во время бури перемещается на место Тирренского, а Адриатическое – на место Ионийского. Действительно, логично предположить, что в обоих случаях за «Эгейским морем» рукописей стоит одно и то же море, прилегающее к Сицилии. Но считать вслед за автором этого доклада, что Лукан образует название Aegaeus от Aegates (Эгатские острова к западу от Сицилии), мы полагаем, все-таки проблематично с точки зрения словообразовательных моделей латыни и греческого. Учитывая же, что для Эгатских островов также зафиксировано название Aegatae (*Mela* 2. 105, *Flor.* 1. 18. 132 Malcovati, [*Aur. Vict.*] *Vir. ill.* 41. 1), которое могло трактоваться просто как прилагательное I–II склонения, мы полагаем, вполне можно представить, что море просто называлось тем же самым словом (Aegatum); естественно, это редкое

никакие утесы, или если Гавр обвалившейся вершиной упадет на дно Аверна, разливающегося вглуби»²⁶.

В тексте, видимо, нужно принять какое-то из исправлений, устраняющих то противоречие, что сицилийская гора Эрикс в рукописном тексте почему-то сбрасывается в Эгейское море (проще, видимо, каким-нибудь из способов сделать, чтобы имелось в виду море, прилегающее к Сицилии). Но в любом случае идея должна быть в том, что, хоть бросаются и совершенно огромные предметы (целая гора в первом случае), пучина, поглощающая их, оказывается еще больше (море в первом случае, и во втором случае про Аверн, видимо, тоже подразумевается, что он очень глубокий, раз доходит до загробного мира). Зачем же тогда нужна подрывающая эту идею оговорка, что бросается только вершина (vertex) Гавра? В латинском тексте это остается скорее непонятным. Вершину при желании можно отломить так, что она будет маленькой; сама по себе вершина не является большой.

Эта проблема не очень часто отмечалась, но у некоторых читателей все же, видимо, вызвала желание как-то поправить ситуацию. Л.Е. Остроумов переводит без оговорок, но, похоже, по чьей-то (Ф.А. Петровского?) конъектуре *converso* вместо *convolso* (тогда выходит, что Гавр кидается в Аверн «вершиной вниз»): «Как если бы Гавр, главу свою вниз обративши, / Рухнул стремительно вниз»²⁷, – и такое чтение мы также видели в одной из ренессансных рукописей Лукана (*Laurentianus* 35. 19, XV век, fol. 23v). Но на самом деле необходимости исправлять текст скорее всего нет, потому что его можно объяснить калькой с греческого. В греческой поэзии аналогичные конструкции со схожим смыслом можно найти, во-первых, в *Call. Del.* 133–135:

название было обречено постоянно оказываться исправленным писцами на *Aegaeum*. Если эта идея верна, то в цитированном выше пассаже следует принять конъектуру О. Россбаха *Aegati*, а в *Luc.* 5. 613 мы бы предложили новую конъектуру *Aegatas*.

²⁶ В переводе последней фразы мы следуем интерпретации Элейн Фэнтем (*Fantham* 1992: 211): *stagno* – глагол, применяемый также к разливающимся рекам (*OLD s.v.* 1b), – здесь парадоксально соединен с идеей глубины; т. е. Аверн как бы образует запруды в глубине, будучи на поверхности маленьким озером, этакую запруды по вертикали. Кажется, эта интерпретация делает пассаж более заостренным. В любом случае, даже если не принимать это предположение, у слова *stagno* кроме того есть смысл «быть стоячей водой» (*OLD s.v.* 1a), и, следовательно, «загнивать», как и положено всякой воде загробного мира (см.: *Gruppe, Pfister* 1937: 70).

²⁷ Остроумов, Петровский 1951: 47. Перевод Остроумова, по-видимому, выполнен по первому тойбнеровскому изданию Карла Хозиуса 1892 г. (только там в *Luc.* 1. 295 в тексте печаталась конъектура Хозиуса *pedibusque* вместо *pronusque*), плюс в издании Остроумова–Петровского дополнительно использовалось лёбовское издание Дж.Д. Даффа 1928 г. (не очень корректное текстологическое примечание Ф.А. Петровского к *Luc.* 1. 436–440 на с. 307–308 дословно переведено из Даффа).

ἀλλά οἱ Ἄρης
 Παγγαίου προθέλυμα καρήατα μέλλεν αἰείρας
 ἐμβαλέειν δίνησιν, ἀποκρύψαι δὲ ῥέεθρα

«Но Арес собрался, подняв, бросить в его (Пеня. – *М.Ш.*) струи вырванные с корнем вершины Пангея и сокрыть его потоки (когда Пеней хотел принять у себя роды Лето. – *М.Ш.*)», – и, во-вторых, в Od. 9. 481–483:

ἦκε δ' ἀπορρήξας κορυφὴν ὄρεος μεγάλοιο,
 κὰδ δ' ἔβαλε προπάροιθε νεὸς κυανοπρώροιο
 τυτθόν, ἐδεύησεν δ' οἰήϊον ἄκρον ἰκέσθαι.

«И он (Полифем. – *М.Ш.*) бросил, отломав, вершину большой горы прямо перед самым черноносим кораблем, но не задел наверх руля». В обоих случаях выражение «вершина (букв. голова) горы», похоже, означает просто «гору» целиком (ср., например, Od. 10. 113: жена лестригона Антифата была размером с «вершину горы», ὄρεος κορυφή); латинское *vertex*, кажется, не допускает такого значения²⁸. Пассаж из Гомера кажется более релевантным для Лукана, чем место из Каллимаха: Арес собирается не утопить гору в Пенее, а накрыть Пеней горой целиком. Кроме того, параллель с Гомером, кажется, больше подходит и по контексту. Бросание гор – это вообще явно опять мотив, связанный с гигантомахией²⁹, и действительно, если задаться вопросом, почему во втором лукановском примере бросается именно Гавр, ответ будет очевиден: Гавр (ныне Монте-Барбаро), как и Аверн, находится на кампанских Флегрейских полях, одном из мест, про которые утверждали, что гигантомахия проходила именно там (например, *Strabo* 5. 4. 6; 6. 3. 5; *Sil.* 8. 537–539). Киклоп же – гигантское чудище, прекрасно подходящее, чтобы быть упомянутым в одном ряду с гигантами (в отличие от Ареса). Кроме того, сама география первого лукановского примера, если там действительно речь о Сицилии, может быть, тоже конкретно подразумевает Полифема. Ситуация же, с которой сравнивается бросание гор у Лукана, напоминает еще о гомеровском эпизоде с лестригонами, другими гигантоподобными монстрами (Цезарь, как лестригоны у Гомера, тоже пытается помешать Помпею выйти из узкой бухты, и ему тоже удастся перехватить несколько кораблей).

²⁸ OLD s. v.

²⁹ Hardie 1986: 100–103.

II

Итак, получается, что у описываемых Луканом событий есть мифологический претекст, как-то опосредованный претекстом из римской истории. Но интересно, что к лукановскому сюжету оказывается прекрасно применима еще и аллегорическая трактовка эпизода о Полифеме. Сюжет о Полифеме, естественно, был очень популярным объектом аллегорезы, поскольку образ ослепления легко приобретает метафорические значения. Например, Гераклит-аллегорист пишет (*Heracl.* HP 70.4–5 = Σ^T Od. 9.89): τὸν δ' ἄγριον ἐκάστου θυμὸν ὡσπερ εἰ καυτηρίῳ τῇ παραινέσει τῶν λόγων ἐπήρωσε· Κύκλωψ δὲ οὗτος ὠνόμασται, ὁ τοὺς λογισμοὺς ὑποκλωπῶν (*Hase: ὑπολωπῶν, ὑποσυλῶν codd.: ὑπιλλωπῶν Hemsterhuis: ὑποκλωπῶμενος Mehler*) «А дикий нрав он (Одиссей. – М.Ш.) у всех, словно клеймом, прижег словесным наставлением: тот (дикий нрав. – М.Ш.) назван Киклопом, потому что похищает (ὑποκλωπᾶ) способность разумно мыслить». На самом деле в этом тексте есть некоторое противоречие, которое будет лучше видно, если мы рассмотрим параллельное место из Фульгенция (*Fulg. Expos.* 94. 2–11 Helm; речь, правда, идет об «Энеиде», но, как видно из цитированного текста Гераклита, источником практически наверняка служит традиция гомеровской аллегорезы): ob hanc rem etiam Ciclops unum oculum in fronte habere dicitur, quia nec plenum nec rationalem visum puerilis vagina portat et omnis aetas puerilis in supebia erigatur ut Ciclops. ideo in capite oculum, quod nihil nisi superbum et videat et sentiat. quem sapientissimus Ulixes extinguit, id est: igne ingenii vana gloria caecatur. ideo eum et Poliphemum diximus quasi apolunta femem, quod nos Latine perdentem famam dicimus. ergo iuventutis elationem et famae perditionem aetatis caecitas sequitur «Поэтому и про Киклопа говорится, что у него один глаз на лбу: потому что мальчишеское шатание (у Фульгенция разные части «Энеиды» аллегорически изображают разные возрасты человека, и в III книге речь идет о мальчишеском возрасте. – М.Ш.) приносит видение неполное и неразумное, и мальчишеский возраст всегда возносится в надменности, как Киклоп. Глаз потому находится на голове, что (мальчишеский возраст. – М.Ш.) не видит и не различает ничего, кроме надменного. А мудрейший Улисс этот глаз выжигает, то есть: тщеславие ослепляется огнем разума. Поэтому я (реплика принадлежит Вергилию. – М.Ш.) и назвал его Полифемом, словно ἀπολοῦντα φήμην, что на латынь переводится как “потерявший славу”. И вот, за надменностью отрочества и потерей славы следует слепота юношеского возраста».

У Фульгенция хорошо виден момент, на который Гераклит, видимо, только намекает: Полифем вообще связан с дурными чертами, с аффектом и пороком («дикий нрав», «похищение разума», «надменность») именно потому, что он сам изображает ослепление; либо Полифем и есть аллегорическое «ослепле-

ние», с которым справляется герой, либо Полифем жертва ослепления, то есть надменный или дикий, охваченный «ослеплением» человек. Но в то же время оба автора осмыслиют ослепление Полифема Одиссеем как сопротивление героя или разума пороку. Строго говоря, эти две трактовки логически несовместимы, «ослепление» имеет сразу несколько противоречивых аллегорических значений: в одном случае субъектом «ослепления» является порок, а объектом – герой (порок охватывает героя), в другом, наоборот, субъектом «ослепления» оказывается герой, а объектом – порок (герой справляется с пороком). Но так, видимо, в принципе устроена античная аллегореза: она не стремится выстроить цельную систему, она допускает противоречия и перестановки актантов, важно для нее значение события само по себе (эпизод с Полифемом описывает встречу разума с пороком – эта идея остается неизменной во всех вариантах интерпретации).

С другой стороны, то, что ослепление Сцева явно имеет символический смысл, уже отмечалось учеными³⁰. Лукан периодически говорит об «ослеплении» участников войны (*Luc.* 1. 87; 7. 95; 7. 747, если оставлять этот стих в тексте; ср. также 6. 297), и Сцева, конечно, идеальный пример этого ослепления. Логично предположить, что и киклоп с ним связывается неслучайно и что Лукан делает отсылку не просто к гомеровскому сюжету, но к гомеровскому сюжету вместе с его аллегорической интерпретацией. Правда, применительно к Сцеве как раз идея «он ослеплен войной» не высказывается буквально. Кроме попадания стрелы в глаз, тема слепоты применительно к нему проявляется еще только, может быть, от противного в теме какого-то особенного зрения Сцевы: *vincit quem respicit hostem* «Он поражает всякого врага, на кого только посмотрит» (*Luc.* 6. 185³¹; здесь, в общем, тоже можно увидеть аллюзию на Полифема: кого увидит, убьет, кого нет, пощадит). В том месте, где была первая указанная нами параллель с Гомером, как раз не Сцева ослеплялся, а наоборот, он выжигал глаза врагам. Но тут как раз, возможно, стоит вспомнить ту особенность античной аллегорезы, на которую мы указали: для нее не так важно, что с кем происходит и сохраняется ли последовательность в распределении актантов; для нее важно только, *что* происходит. Происходит ослепление гражданской войной. Сцева в центре, потому что по нему особенно хорошо

³⁰ Gorman 2001: 279.

³¹ Скорее всего это место нужно понимать так; интерпретация К.М.Ф. Франкена, принимаемая Хаусменом (Housman 1970: 158: «он одерживает верх над врагами даже несмотря на то, что они уже стоят у него за спиной, окружили его»), с актуализацией значения приставки *re-*), кажется, слишком сложная. У схолиастов была еще версия, что у Сцевы был какой-то убивающий «супервзгляд» (при этом выражение *Luc.* 6. 179 *oculis ardentibus* «пылающие глаза» тоже нужно понимать, как будто речь о глазах Сцевы): см. Σ^B *Luc.* 6. 179; 185.

видно – не будь он в своем героизме руководим безумием и направь он его на благое дело, каких бы чудес он мог добиться (ср., например, *Luc.* 6. 257–262)! Но не то чтобы ослеплен гражданской войной был только Сцева – все ее участники ослеплены.

Отсылки к мифологическим сюжетам, к которым сразу же прилагается и аллегорическая интерпретация, как мы уже говорили, по-видимому, встречаются у Лукана и в других местах. Это напоминает, кстати, о темном вопросе связи Лукана со стоической литературной теорией – стоики как раз увлекались аллегорезой. Причем можно допустить, что со стоической теорией аллегорезы связано и преобладание у Лукана отсылок к мифологическим сюжетам в общем, а не к конкретным текстам, по крайней мере в том, что касается греческой литературы: согласно наиболее распространенной сейчас реконструкции³², стоики предпочитали аллегорически толковать сам по себе миф, а на поэтов смотрели как на более или менее надежных передатчиков информации о мифе. Впрочем, этот вопрос остается темным.

Но в нашем случае получается даже более сложное соотношение: не трехчленное (настоящее рассказываемого–миф–аллегорическое значение), а четырехчленное (Сцева–Коклес–Полифем–аллегорическое значение). Причем дополнительно включающийся элемент римского исторического прошлого отличается от остальных: история Коклеса как раз, видимо, не подразумевает связи с темой аллегорического ослепления. Коклес для римской истории – явно позитивный пример героизма. Параллель с Полифемом добавляет что-то, чего в параллели с Коклесом не было. Это довольно важный момент с точки зрения того, как функционирует возможный аллегорический подтекст: выходит, не совсем правильно представить Полифема просто как продолжение параллели с Коклесом и, таким образом, как очередную иллюстрацию подчинения всей мировой истории истории Рима³³. Сцева – он «как Коклес», но только с поправкой, что при этом «как Полифем». Выходит, не «с Римом все это уже было», а наоборот, в римской истории реализуются уни-

³² Long 1992.

³³ Правда, лестригоны каким-то образом все-таки были вписаны в римское прошлое: к царю лестригонов Ламу возводили свой род Элии Ламии (*Hor. Carm.* 3. 17. 1), и подчеркиваемые Рональдом Саймом (Syme 1939: 83) негативные ассоциации, связанные с лестригонами, как полагает Т.Р. Уайзмен (Wiseman 1974: 158), в данном случае могли просто не работать. Так или иначе, образ Полифема все-таки, по-видимому, настолько трудно было переинтерпретировать в привлекательном для родословной ключе, что его никакие римляне, насколько нам известно, никогда своим предком не называли. Тимей возводил к киклопу (т. е., вероятно, Полифему) и Галатее происхождение галатов (*Timaeus Taurogenit.* fr. 69 Jacoby), но это, конечно, явление другого порядка. В римской предыстории Полифем актуален только как чудовище, угрожавшее Энею.

версальные всемирные модели, к которым апеллирует аллегория. Аллегория сопротивляется подчинению, потому что претендует на обладание смыслом: значит, аллегорический рассказ не может просто быть подчинен теме судеб Рима. Не столько «наша римская гигантомахия», сколько «мы, римляне, в своей идеализированной героике на самом деле воспроизводим чудовищную гигантомахию». То есть с точки зрения расстановки акцентов к претекстам гражданской войны относятся и те вещи, которые происходили не с Римом, а с людьми вообще, с миром вообще.

Тогда отсутствие в «Гражданской войне» четкой симметрии основных временных пластов в прошлом и будущем (как в «Энеиде», где настоящее Энея – это «вторая Троя» и одновременно путь, ведущий к будущему Риму) получает, вероятно, более органическое объяснение: все-таки это не такая расплывшаяся телеологическая история, в которой все привязано к Риму; это множество самостоятельных точек в прошлом (и будущем), связанных с настоящим рассказываемого. Все уже было, и все повторяется снова: гражданская война как бы включает в себя и битву на Флегрейских полях, и встречу Одиссея с Полифемом на Сицилии (только что рассмотренное сравнение из II книги); и братоубийственную войну между Аргосом и Фивами (географические «ошибки» в описании Фессалии в *Luc.* 6. 355–359: в Фессалии ныне пашут на месте *nobile quondam* «некогда славного» Аргоса, и там же находятся эхионийские Фивы, где некогда сожгла голову Пенфея изгнанница Агава – т. е. топонимам Фессалии, места грядущего Фарсальского сражения, приписывается биография их знаменитых «тезок» из Арголиты и Беотии)³⁴; и ужасы внутривидовых раздоров греческих мифов (ср. пророчества, перечисленные в I книге: здесь, например, и дневная ночь Фиестовых Микен, *Luc.* 1. 540–544, и разделение пламени с алтаря Весты на два языка, как в общем погребальном костре Этеокла и Полиника, *Luc.* 1. 549–552). Как все земли оказываются вовлечены³⁵, так и все времена оказываются собраны вместе –

³⁴ См.: Masters 1992: 161–162, Korenjak 1996: 90–91.

³⁵ Важную в последних книгах поэмы тему движения персонажей за границы обитаемого мира (в Египет, к истокам Нила или вглубь Ливийской пустыни), мы полагаем, нужно рассматривать в контексте лукановской темы нарушения гражданской войной всех границ (*Luc.* 8. 603–604: *disponis gladios, nequo non fiat in orbe, / heu, facinus civile tibi* «(Фортуна), ты так располагаешь мечи, чтобы не было такого уголка на земле, – увы! – где не было бы у тебя гражданского нечестия», *Luc.* 10. 410–411: *pro fas! ubi non civilia bella / invenit imperii fatum miserabile nostri?* «Увы! где же печальный рок нашей державы не находит гражданскую войну?» и т. д.). Каталоги поэмы охватывают практически все окраины мира: в первой книге описывается Галлия (север); в четвертой – Испания (запад); в восьмой содержится большое описание Парфии (восток), а девятая содержит ливийский поход Катона, также сопровождающийся описанием африканских земель (юг). Несколько каталогов описывают срединное пространство

как у Пифии в состоянии экстаза, *venit aetas omnis in unam / congeriem* «все времена собираются в одну грудю» (*Luc.* 5. 177–178). И глубоко прав, видимо, оказывается Донато Гальярди³⁶: на том и основана вся специфика «Гражданской войны», что телеологии в ней вообще нет, есть только события, которые проживаются даже не столько римлянами нероновского времени, сколько вообще всеми людьми всех времен, такое «вечное сейчас»: *aevumque sequens speculatur ab omni / orbe* «Грядущий век глядит из всех уголков мира» (*Luc.* 8. 623–624). Идеальный читатель Лукана – это (в отличие, наверное, от «Энеиды») какой-то вневременной читатель или даже скорее читатель, для которого нерелевантно различие времен³⁷.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена отсылкам к образу гомеровского Полифема (и других подобных ему мифологических чудовищ) в сцене ариэтии центуриона Сцева из VI книги «Гражданской войны» Лукана (а также в других местах поэмы). В интересе Лукана к этой теме предлагается видеть намек на аллегорические трактовки ослепления Полифема.

Ключевые слова: Лукан, Гомер, Сцева, Полифем, аллюзия, аллегория, гигантомахия

(Италия во второй книге, восточное Средиземноморье в третьей, Фессалия в шестой). Ср.: Hodges 2004.

³⁶ Gagliardi 1970: 112–150. Гальярди таким образом объяснял, с одной стороны, отсутствие в поэме одного центрального персонажа, на которого была бы возложена вписанная в телеологическую модель миссия, с другой – разрушение дистанции между поэтом и повествованием, «вовлечение» повествователя в описываемые события и восприятие их как будто бы «изнутри», на равных правах с персонажами (откуда и пресловутая специфика божественного аппарата «Гражданской войны»: поэт и о богах знает не больше, чем живущий в управляемом ими мире человек).

³⁷ Solodow 1988: 156 пишет о формирующемся в текстах Овидия образе *homo Ovidianus*, «не отягощенного национальностью, свободного от прошлого, не чувствующего давления со стороны будущего, не связанного ответственностью и моралью». Может быть, в тех чертах поэмы Лукана, о которых мы говорим, следует видеть развитие тех же тенденций – хотя получающийся *homo Lucaneus* в итоге как раз наоборот максимально «отягощен», словно бесчисленными проклятиями, и прошлым, и будущим, и ответственностью, и моралью, и даже национальностью, хотя одновременно и наднациональным, общечеловеческим тоже. Может быть, можно сказать, что «Энеида» говорит об общечеловеческом, поскольку все римляне люди, а «Гражданская война» говорит о римском, поскольку все люди немножко римляне (а также немножко циклопы, немножко Этеоклы и Полиники и т. д.).

POLYPHEMUS AND *FURORE CAECI* IN LUCAN'S *BELLUM CIVILE*

M.V. Shumilin

The paper is dedicated to references to the image of Homeric Polyphemus (and other similar fabulous monsters) in the episode of centurion Scaeva's *aristeia* in book 6 of Lucan's *Bellum civile* (and in other places of the same poem as well). The poet's interest in this theme is seen as a hint to the allegoric interpretations of Odysseus' blinding of Polyphemus.

Keywords: Lucan, Homer, Scaeva, Polyphemus, allusion, allegory, gigantomachy

ЛИТЕРАТУРА

- Ветушко-Калевич А.А. 2011: Эгейское море у берегов Сицилии? (Luc. Phars. II, 665) // XIV международная научная конференция студентов-филологов: Тезисы. Ч. 2 / Отв. ред. О.В. Фищева. СПб. С. 30–31.
- Остроумов Л.Е., Петровский Ф.А. 1951: Марк Анней Лукан. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне / Пер. Л.Е. Остроумова; Ред., ст. и комм. Ф.А. Петровского. М.; Л.
- Barchiesi A. 1997: The Poet and the Prince: Ovid and Augustan Discourse. Berkeley; Los Angeles; London.
- Bentley R. 1816: M. Annaei Lucani Pharsalia / Cum notis Hugonis Grotii et Richardi Bentleii. Glasgae.
- Bonner S.F. 1966: Lucan and the Declamatory Schools // AJP. Vol. LXXXVII. P. 257–289.
- Cameron A. 1970: Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford.
- Conte G.B. 1988: La 'Guerra civile' di Lucano: Studi e prove di commento. Urbino.
- Fantham E. 1992: Lucan. De bello civili: Book II / Ed. by E. Fantham. Cambridge.
- Flores E. 2000: Commentario al libro I // Quinto Ennio. Annali. Vol 2. Napoli. P. 23–64.
- Gagliardi D. 1970: Lucano poeta della libertà. Napoli.
- Galinsky G.K. 1972: The Herakles Theme: The Adaptations of the Hero in Literature from Homer to Twentieth Century. Totowa.
- Gorman V.B. 2001: Lucan's Epic "Aristeia" and the Hero of the "Bellum Civile" // CJ. Vol. 96. P. 263–290.
- Green C.M.C. 1991: "Stimulos dedit aemula virtus": Lucan and Homer Reconsidered // Phoenix. Vol. 45. P. 230–254.
- Gruppe O., Pfister F. 1937: Unterwelt // Ausführliches Lexikon der Griechischen und Römischen Mythologie / Hrsg. von W.H. Roscher. Bd. VI. Leipzig; Berlin. Col. 35–95.
- Haffter H. 1934: Untersuchungen zur altlateinischen Dichtersprache. Berlin.
- Hardie P.R. 1986: Virgil's Aeneid: Cosmos and Imperium. Oxford.
- Henderson J. 1988: Lucan / The Word at War // The Imperial Muse: Ramus Essays on Roman Literature of the Empire. To Juvenal through Ovid / Ed. by A.J. Boyle. Victoria. P. 122–164.

- Hershkowitz D.* 1998: *The Madness of Epic: Reading Insanity from Homer to Statius*. Oxford.
- Hinds S.* 1998: *Allusion and Intertext: Dynamics of Appropriation in Roman Poetry*. Cambridge.
- Hodges G.W.Q.* 2004: *Ethnographic Characterisation in Lucan's Bellum civile*. Columbus.
- Hosius C.* 1907: *De imitatione scriptorum Romanorum imprimis Lucani*. Greifswald.
- Housman A.E.* 1970: *M. Annaei Lucani Belli civilis libri decem / Editorum in usum ed. A.E. Housman*. Oxonii.
- Korenjak M.* 1996: *Die Erichtoszene in Lukans Pharsalia: Einleitung, Text, Übersetzung, Kommentar*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien.
- Kortte G.* 1726: *Marci Annaei Lucani Pharsalia sive De bello civili libri X eidemque adscriptum Carmen ad Pisonem / Gottlieb Cortius recensuit et plurimis locis emendavit*. Lipsiae.
- Lausberg M.* 1985: *Lucan und Homer // ANRW. Teilbd. II.32.3. S. 1565–1622*.
- Leigh M.* 1997: *Lucan: Spectacle and Engagement*. Oxford.
- Leigh M.* 2000: *Lucan and the Libyan Tale // JRS. Vol. 90. P. 95–109*.
- Long A.A.* 1992: *Stoic Readings of Homer // Homer's Ancient Readers: The Hermeneutics of Greek Epic's Earliest Exegetes / Ed. by R. Lamberton and J.J. Keaney. Princeton. P. 41–66*.
- Lowe D.* 2010: *Medusa, Antaeus and Caesar Libycus // Lucan's "Bellum civile": Between Epic Tradition and Aesthetic Innovation / Ed. by N. Hömke and C. Reitz. Berlin; New York. P. 119–134*.
- Marti B.M.* 1966: *Cassius Scaeva and Lucan's Inventio // The Classical Tradition: Literary and Historical Studies in Honour of H. Caplan / Ed. by L. Wallach. Ithaca. P. 239–257*.
- Masters J.* 1992: *Poetry and Civil War in Lucan's 'Bellum Civile'*. Cambridge; New York; Port Chester; Melbourne; Sydney.
- Matthews M.* 2008: *Caesar and the Storm: A Commentary on Lucan De bello civili, Book 5 lines 476–721*. Oxford; Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt am Main; New York; Wien.
- Mayer R.* 1981: *Lucan. Civil War VIII / Ed. with a comm. by R. Mayer. Warminster*.
- Moretti G.* 1999: *Catone al bivio: Via della virtù, lotta coi mostri e viaggio ai confini del mondo: Il modello di Eracle nel IX del Bellum Civile // Interpretare Lucano / A cura di P. Esposito, L. Nicastrì. Napoli. P. 237–252*.
- Münzer F.* 1913: *Horatius 10 // RE. Bd. VIII. Halbbd. XVI. Col. 2331–2336*.
- Norden E.* 1903: *P. Vergilius Maro. Aeneis: Buch VI / Erkl. von E. Norden. Leipzig*.
- O'Hara J.J.* 1996: *True Names: Vergil and the Alexandrian Tradition of Etymological Word-play*. Ann Arbor.
- Postgate J.P.* 1917: *M. Annaei Lucani De bello civili liber VIII / Ed. by J.P. Postgate. Cambridge*.
- Solodow J.* 1988: *The World of Ovid's Metamorphoses*. Chapel Hill.
- Syme R.* 1939: *The Roman Revolution*. Oxford.
- Wiseman T.P.* 1974: *Legendary Genealogies in Late-Republican Rome // GæR. Vol. 21. P. 153–164*.

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ	Вестник древней истории. М.
ГМИИ	Государственный музей изящных искусств имени А.С. Пушкина. М.
ДБ	Древности Боспора. М.
ЗООА	Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ИАК	Известия императорской археологической комиссии. СПб./ Пг.
ИГАИМК	Известия Государственной академии истории материальной культуры. СПб.
ИРАН	Известия Российской академии наук. М.
ИЯКФ	Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб.
КБН	Корпус Боспорских надписей. М.; Л., 1965.
КСИА	Краткие сообщения института археологии Академии наук СССР. М.
МАИЭТ	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МИА СССР	Материалы и исследования по археологии СССР. М.
НЭ	Нумизматика и эпиграфика. М.
AC	L'Antiquité classique. Bruxelles.
ACSS	Ancient civilisations from Scythia to Siberia. Leiden; Amsterdam.
AJPh	American Journal of Philology. Baltimore.
AncSoc	Ancient Society. Leuven.
ANRW	Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin; New York.
CAH	Cambridge Ancient History. Cambridge.
CIG	Corpus inscriptionum Graecarum. Berlin.
CIRB	КБН
ClRev	Classical Review. Cambridge.
CQ	Classical Quarterly. Oxford.
CRAI	Comptes-rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. Paris.
CW	Classical World. New York.
DPh	Dictionnaire des philosophes antiques. Paris.
FGrHist	Die Fragmente der griechischen Historiker. Berlin; Leiden.
G&R	Greece and Rome. Oxford.
GRBS	Greek, Roman and Byzantine Studies. Durham.
ID	Durrbach F. Inscriptions de Délos. T. I–II. P., 1926–1928.
IG	Inscriptiones graecae / Ed. R.M. Errington. Berolini.
IGDOP	Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Geneva, 1996.
IOlb	Inscriptiones Olbiae / Надписи Ольвии (1917–1965). Л., 1968.
IOSPE (IPE)	Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I, II, IV / Ed. B. Latyshev. Petropoli, 1885–1901. (I ² – 1916).
JA	Journal asiatique. Paris.
JHS	Journal of Hellenic Studies. London.

JRS	Journal of Roman Studies. London.
LGPN	A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. VA. Coastal Asia Minor: Pontos to Ionia / Ed. by T. Corsten. Oxford, 2010.
LIMC	Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Zürich; Düsseldorf.
LSJ	Liddel H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. Vols. 1–2. Oxford, 1996.
NJhB	Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugend. Leipzig.
OLD	Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968.
Рoxy	The Oxyrhynchus Papyri. London.
PP	Parola del passato. Napoli.
QUCC	Quaderni Urbinati di Cultura Classica
RE	Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von A.F. Pauly, G. Wissowa et al. Stuttgart.
REA	Revue des études anciennes. Bordeaux; Paris.
RÉG	Revue des études grecques. Paris.
RhM	Rheinisches Museum für Philologie. Frankfurt am Main.
RHR	Revue d'histoire des religions. Paris.
RPh	Revue de philologie. Paris.
SEG	Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden.
SP	Studia Pontica. Bruxelles.
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln.

НАШИ АВТОРЫ

Dan Anca – AOROC-CNRS, Ecole Normale Supérieure, Paris; anca-cristina.dan@ens.fr

Белоусов Алексей Владиславович – к.ф.н., старший преподаватель кафедры древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; abelv@yandex.ru

Габелко Олег Леонидович – д.и.н., профессор кафедры истории древнего мира ИВКА РГГУ (Москва); gabelko@mail.ru

Егоров Александр Сергеевич – к.филос.н., доцент кафедры истории философии факультета философии НИУ Высшая школа экономики; orthomantis@yandex.ru

Касьян Мария Сергеевна – ст. преподаватель кафедры классической филологии Института восточных культур и античности, РГГУ (Москва); mkass@mail.ru

Корш Фёдор Евгеньевич (1843–1915) – выдающийся отечественный филолог-классик

Логинов Александр Владимирович – аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; sasha1487@yandex.ru

Любжин Алексей Игоревич – к.ф.н., заведующий сектором книг Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова; volturus@mtu-net.ru

Подосинов Александр Васильевич – д.и.н., главный научный сотрудник ИВИ РАН, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; podossinov@mail.ru

Рабинович Елена Георгиевна – д.ф.н., сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ (Москва); erg@erg.usr.ru

Самохвалова Наталия Евгеньевна – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; natalija-kl@rambler.ru

Скударь Елена Валентиновна – преподаватель кафедры редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова; el.skudar@yandex.ru

Солопов Алексей Иванович – д.ф.н., заведующий кафедрой классической филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; scatebr@mail.ru

---

Файер Владимир Владимирович – к.ф.н., доцент факультета филологии НИУ Высшая школа экономики; librarius@narod.ru

Цецхладзе Гоча Ревазович – PhD, профессор университета Мельбурна, Австралия; директор археологических раскопок в Пессинунте; g.tsetskhladze@unimelb.edu.au

Шумилин Михаил Владимирович – к.ф.н., сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ (Москва) и ГУ ВШЭ; mvshumilin@mail.ru

Щербакова Елизавета Александровна – аспирантка кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; lisa.sherbakova@gmail.com

